

Войдя во двор, Ли Сюй сразу заметил командующего Линя, стоящего у входа с кислым выражением лица. Однако Ли Сюй был в хорошем настроении и не стал его трогать. Он указал на Цзи Ханьюя:

— Ты, иди со мной.

Остальные, Е Чанцин и Цзя Пин, стояли во дворе, опустив головы, ожидая выговора.

Ли Сюй позвал Цзи Ханьюя в комнату и закрыл дверь. Они говорили довольно долго, и непонятно, как ему удалось убедить Цзи, но тот вышел в растерянности, повторяя:

— Гениально! Действительно гениально! С таким правителем, чего ещё желать?

В обед Ли Сюй лично приготовил рыбу с квашеной капустой. Он нарезал жирного карпа тонкими ломтиками, замариновал их в яичном белке и приправах на час, затем сварил рыбный бульон из костей, добавил кислую капусту и получил густой суп. Затем он положил рыбу в кастрюлю, немного поварил и подал, посыпав зелёным луком и кунжутом, полив горячим маслом.

К сожалению, не хватило острого перца, иначе блюдо было бы идеальным. Ли Сюй отдал это блюдо Е Чанцину и Цзя Пиню в качестве компенсации за их помощь.

Е Чанцин любил поесть, а Цзя Пин, хоть и не был гурманом, всегда радовался вкусной еде. Тем более это было блюдо, приготовленное лично князем Шунь. Даже если бы оно было ужасным, Цзя Пин съел бы его с удовольствием.

Однако рыба с квашеной капустой оказалась настолько вкусной, что они, обычно не любившие рыбу из-за её запаха и костей, с удовольствием съели всё до последнего кусочка.

Е Чанцин, допив последний глоток супа, похлопал себя по животу:

— Этот выговор того стоил!

После обеда Ли Сюй попросил маленькую принцессу поприветствовать учителя Цзи и сам преподнёс богатые дары.

Цзи Ханьюй, впервые увидев, как отец и дочь становятся учениками одного человека, смущённо заметил:

— Ваше Высочество... Вы и маленькая принцесса становитесь моими учениками. Это запутает иерархию.

Ли Сюй махнул рукой:

— Неважно. Мы здесь ради знаний, не стоит заикливаться на иерархии. Мы оба будем называть вас учителем Цзи.

Цзи Ханьюй всё ещё сомневался:

— Может, пусть только маленькая принцесса станет моей ученицей? Вы ведь уже образованы, я не достоин быть вашим учителем.

Он думал: «Его Высочество, должно быть, делает это ради моего престижа. Какой мудрый правитель!»

Ли Сюй подумал и согласился. В конце концов, человек уже был нанят, и его обязанности были определены. Название должности не так уж важно.

— Хорошо. Если у вас есть неоконченные дела в Цанчжоу, завтра Лю Шу поможет вам. — Ли Сюй поманил своего помощника:

— Лю Шу, приготовь для господина Цзи личные вещи. Его жалованье будет один лян серебра в месяц, как и у Лай Саня. Выплаты будут 15 числа.

Он повернулся к Цзи Ханьюю и объяснил:

— Сейчас у меня ограниченные средства, но когда дела улучшатся, я увеличу твоё жалованье.

Вчера, гуляя по улицам, он немного изучил цены. В династии Великая Янь основной валютой были медные монеты. Одна монета могла купить два булочки или одну лепёшку с мясом. Один лян серебра равнялся тысяче монет, что было достаточно для обеспечения одного человека.

Лю Шу посчитал, что его господин распределил средства несправедливо. Лай Сань, бездельник, получал триста монет в месяц, а такой учёный, как Цзи Ханьюй, получал всего один лян. Сам Лю Шу получал пять лян.

Он, пока никто не видел, тихо спросил Ли Сюя:

— Ваше Высочество, жалованье господина Цзи не слишком мало?

Учитывая их финансовые трудности, Лю Шу бескорыстно предложил:

— Вы можете отдать половину моих пяти лян господину Цзи. Мне не нужно так много.

Ли Сюй стукнул его по голове:

— Не глупи. Твоя работа и его работа несравнимы. Я плачу по заслугам, предоставляю еду, жильё и транспорт. Если бы я не боялся, что он сбежит, я бы не давал ему и одного ляна.

Лю Шу был поражён и глубоко тронут. Оказывается, он так важен для своего господина!

— Но вы же говорили, что Лай Саню платите мало.

— На этом пути Лай Сань и двое других сделали многое, выполняя грязную и тяжёлую работу. Триста монет действительно мало. В следующем месяце сделай для них по комплекту одежды, как униформу. — Ли Сюй не презирал физический труд и платил по заслугам. Когда они обоснуются в Наньюэ, если Цзи Ханьюй проявит себя, он с радостью увеличит его жалованье.

Этот путь станет испытанием для Цзи Ханьюя. Если он окажется надёжным и трудолюбивым, в Наньюэ ему найдётся место.

— Я запомнил.

Лю Шу ушёл в замешательстве, не понимая, почему бездельник Лай Сань ценится больше, чем образованный учёный.

— Подожди, позови Лай Саня и его товарищей. У меня есть поручение.

— Слушаюсь.

Вскоре Лай Сань и двое других прибежали, поправили одежду и, не поднимая глаз, вошли, поклонившись.

— Встаньте и говорите. — Ли Сюй не любил разговаривать с опущенными головами. Ему нравилось видеть выражения лиц и глаза, чтобы понимать истинные мысли.

Лай Сань и его товарищи встали, едва дыша, и услышали вопрос:

— У вас есть два дня. Сможете ли вы выяснить, где находятся несколько учеников?

Они замешкались, затем переглянулись и осторожно ответили:

— В Лочэне мы смогли бы, но в Цанчжоу мы не уверены.

— Вы не рабы, подписавшие купчие, не называйте себя так. — Ли Сюй дал каждому по пять лян:

— Это ваши расходы. Проведите эти два дня, разузнавая о трёх учениках.

Ли Сюй знал, что они неграмотны, и просто назвал имена:

— Эти трое — ученики академии Цинцун, из знатных семей. Будьте осторожны, не попадитесь.

Они кивнули, прекрасно понимая, что имел в виду Ли Сюй. Раньше они занимались подобным, но не ожидали, что князь Шунь тоже знает такие вещи.

Лай Сань осмелился спросить:

— Ваше Высочество, что делать, когда найдём их?

Ли Сюй поднял глаза:

— Когда найдёте, тогда и решим.

Он хотел подумать, как заставить их заплатить за свои поступки.

Молодой человек из семьи Вэй, которого он избил, сейчас лечится дома. Чтобы наказать его, нужно воздействовать через лекарства.

Но знатные семьи имеют своих доверенных лекарей. Семья Вэй вряд ли будет покупать лекарства на стороне.

Ли Сюй добавил:

— Если вас поймают, назовите моё имя. Если не отпустят, свяжитесь с армией Юйлинь, я вас вызволю.

Он не слишком доверял их способностям, но других людей у него не было.

Лай Сань и его товарищи были тронуты и поклялись:

— Мы выполним задание!

После их ухода Ли Сюй задумался, как наказать обидчиков. Затем он направился во двор лекаря Яня.

Он увидел ученика лекаря, сушившего травы, и спросил:

— Где лекарь Янь?

Янь Чэнь вздрогнул и ответил:

— Ваше Высочество, лекарь Янь спит. Я разбужу его.

<http://bllate.org/book/16161/1448124>